

ГЛАВА ШЕСТАЯ

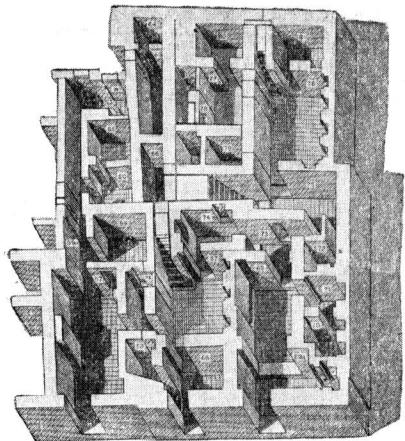
И Н Д И Я

Страна. Индская культура. Мохенджо-даро. Туземные племена. Переселение арьев. Очерк древней истории Индии. Техника и хозяйство. Общество. Кастовый строй. Наука. Астрономия и медицина. Литература. Веды. Развитие языка. Санскрит. Разработка грамматики. Брахманская литература. «Махабхарата» и «Рамаяна». «Законы Ману». «Артхашастра». Религия. Брахманизм. Философские системы. Чарвака. Джайнизм. Буддизм. Буддийская литература. Архитектура и изобразительные искусства.

Древнейшие классовые общества Индии возникли на северо-западе Индостана, в долинах рек Инда и Ганга, в области, именовавшейся в древности Арьявартой. Северную границу Арьяварты составляет горный хребет Гималаев, с юга эта область замыкается горами Виндхья. Климат Индии, жаркий и влажный, определяется в основном муссонами, дующими с океана и несущими большое количество влаги. Бассейны Инда и Ганга были плодороднейшими областями Индостана. Жизнь в долинах рек во многом зависела от их разливов. При спаде воды прибрежные поля покрывались слоем плодородного ила. Растительный и животный мир Индии чрезвычайно разнообразен.

Еще недавно о древнейшей культуре Индии почти ничего не было известно. Историю Индии обычно начинали со второго тысячелетия до н. э. Раскопки, начатые в долине Инда в 1921 г., показали, что уже в конце четвертого тысячелетия до н. э. здесь существовала высокоразвитая культура, охватывавшая обширную территорию современных провинций Синда и Пенджаба и простиравшая свои связи на запад, через Белуджистан и Иранское плоскогорье, до Месопотамии. Вновь открытая культура получила название *индской*. Наиболее значительные памятники этой культуры найдены в селениях Мохенджо-даро, в Синде, и Харappa, в Пенджабе. В Мохенджо-даро открыто большое поселение городского типа с правильно планированными улицами, застроенными двух- и трехэтажными домами. Дома сооружались из обожженного кирпича. Существовала развитая система водостоков и городской канализации. Дома имели плоские крыши, куда поднимались по внутренним лестницам. Почти в каждом доме имелись комнаты для омовения и колодец. Размеры домов были различны и достигали иногда размеров «дворца».

Сельскохозяйственных орудий при раскопках не найдено, и трудно установить, пользовались ли жители мотыгой или плугом, но несомненно, что земледелие было основано на искусственном орошении. Сеяли пшеницу и ячмень, разводили финиковую пальму, большую роль играло огородничество. Разводился хлопок, и индская культура является древней-

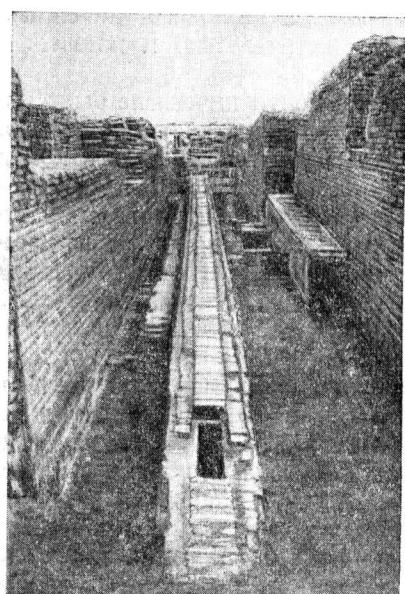
Мохенджо-даро.
Реконструкция жилого дома

чатобумажной ткани. Всевозможные украшения из цветных камней (бирюзы, яшмы, нефрита, ляпислазури, хрустала) и ценного металла (золота, серебра, бронзы) в виде браслетов, запястий и ожерелий свидетельствуют о большом искусстве ювелиров.

Высокого развития достигла обработка металлов. Кроме золота, добываемого главным образом в южной Индии, известны были серебро, доставлявшееся из Афганистана, медь Иранского плоскогорья, а также олово и свинец. Повидимому, обмен как в пределах долины Инда, так и с другими странами был развит достаточно высоко. Это подтверждается находкой каменных гирь, вес которых имел соотношения 1 : 10. Из бронзы изготавливались оружие и домашняя утварь.

Найдены топоры, копья, кинжалы, наконечники для стрел. Мечи, шлемы и щиты были, повидимому, неизвестны. Возможно, были известны камнеметательные орудия.

В Мохенджо-даро и Хараппе найдены многочисленные каменные полированные пластинки, покрытые изображениями, а также отиски цилиндрических печатей на глине. Некоторые изображения на этих предметахближают индскую культуру с месопотамской. Здесь встречается изображение мужчины, борющегося со львом, рисунки единорога и различных геральдических животных. Как в Мохенджо-даро, так и в Хараппе найдены статуи. Среди них — несколько голов мужчины с густой бородой, мясистыми губами и узкими, как щелки, глазами. Длинные волосы повязаны спадающей на плечи лентой с круглой пряжкой на лбу. Глаза статуй сделаны из белого камня. Исключительный интерес по тонкой моделировке тела представляют

Мохенджо-даро.
Перекрытие канализационного стока

статуи мужчины из красного камня. Повидимому, эти статуи были культового назначения и изображают жреца при выполнении религиозных обрядов. Найдены также многочисленные терракотовые фигурки богини с примитивно трактованным лицом и подчеркнутыми признаками пола. Часты изображения божеств на каменных пластинах. Среди них интересно изображение мужского трёхлика божества, сидящего на троне и окружённого четырьмя животными: носорогом, буйволом, тигром и слоном. Постоянно встречающиеся на печатях изображения единорога, змеи, барана, быка говорят о сохранявшемся культе животных.

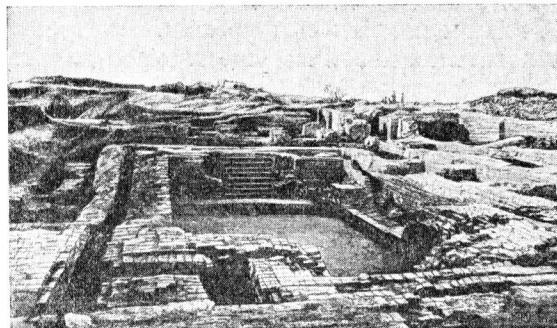
Индская культура создала оригинальную систему письменности, насчитывающую около 400 знаков. По своему характеру она сходна с древними иероглифическими системами письма Египта, Месопотамии и Китая. Однако это древнее индское письмо уже далеко ушло от идеограммы и большинство знаков имеет условный линейный характер. Попытки прочесть данное письмо не увенчались пока полным успехом. Краткие надписи, выполненные этим письмом, были найдены преимущественно на квадратных печатях с изображением различных культовых животных. Несколько таких печатей с древнейшим индским письмом найдены также при раскопках в Южной Месопотамии и на западной границе Ирана — в Сузах, что еще раз указывает на установившуюся в эту эпоху связь между культурными центрами древнего Востока.

У нас нет данных о социальной структуре индского общества. Все же на основании всего комплекса памятников, развития металлургии, строительной техники, системы письма и т. п. мы вправе предполагать для Индии этой эпохи ранне-классовое рабовладельческое общество, в котором, однако, еще были сильны пережитки первобытно-общинного строя.

Кто были создатели этой сравнительно высокоразвитой культуры? На этот вопрос наука не дает еще определенного ответа. Население Индии, как и теперь, в древности было чрезвычайно пестро. В северной части Индии, так же как и на большей части территории Индостана, жили племена, именуемые *дравидами*, но они не представляют антропологического единства и, повидимому, не были первыми обитателями страны. Вероятно, до них здесь жили другие племена, так называемые *до-дравиды*, к числу которых относят современные племена *мунда*. Дравиды населяли не только долину Инда, но и области, лежащие на западе. Остатками их является, может

Мохенджо-даро. Развалины улицы

Мохенджо-даро. Развалины здания с бассейном

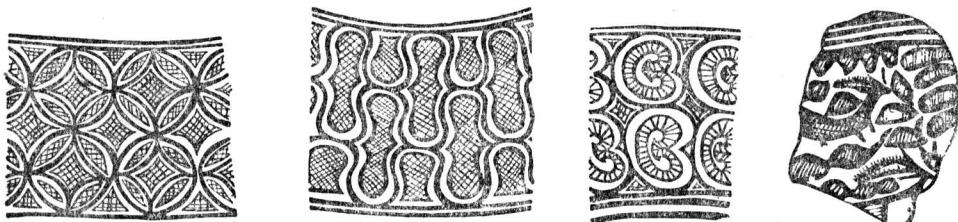

Мохенджо-даро. Бронзовая кирка

дийского общества и причинах его упадка. Повидимому, произошло вторжение в пределы Индии новых племен, которые постепенно подчинили всю область, составляющую современные провинции Пенджаб и Синд. После долгой борьбы с коренным населением пришельцы частично смешались с ним, причем на некоторое время это вторжение более отсталых племен задержало развитие индийского общества. Завоеватели, заняв господствующее положение, именовали себя *арьями*, «благородными», противопоставляя себя покоренным, которых они презрительно называли *дасью*, «рабами». Основным занятием пришельцев было скотоводство, но, осев в долине Инда, они стали переходить к земледелию.

Примерно в конце второго тысячелетия до н. э. в Северной Индии начался процесс складывания новых государственных образований. Смешавшиеся с местным населением пришлые племена распространялись по Арьяварте, достигнув берегов Аравийского моря. Из долины Инда они проникли к Гангу и его притоку Джамне. В начале первого тысячелетия до н. э. в Северной Индии существовал уже ряд небольших, более или менее однородных государств. В середине первого тысячелетия из среды этих государств выдвинулось царство Магадха, занимавшее выгодное во многих отношениях положение по среднему течению Ганга. Границы царства Магадхи постепенно расширялись, дойдя до Бенгальского залива на востоке и до индийского Пятиречья на западе. Оживленные караванные пути связывали бассейны Ганга и Инда. Ранние торговые связи Индии с Ираном получили в ту пору значительное развитие. Часть северо-западной Индии даже входила в состав могущественного иранского государства Ахеменидов. Столицей царства Магадхи стал в это время город Паталипутра (современная Патна, в провинции Бихар). В середине IV в. до н. э. для царства Магадхи наступил тяжелый период, связанный с внутренними междоусобицами и дворцовыми переворотами. Как раз в это время дошел до Индии в своем знаменитом походе греческий царь Александр Македонский. В феврале—марте 326 г. до н. э. Александр достиг Инда и проник в глубь Пенджаба. Неблагоприятное время года и недовольство армии заставило Александра отказаться от похода в долину Ганга и удалился из Индии.

В 323 г. до н. э. в Магадхе произошел новый дворцовый переворот. К власти пришел сын рабыни, Чандрагупта, из рода Маурья, ставший основателем новой могущественной династии, правившей с 323 по 184 гг.

Индская культура. Образцы орнамента на керамике

до н. э. Чандрагупта вел крупные завоевательные войны, в результате которых все северные области были окончательно подчинены царству Магадха. Между тем, Северная Индия подверглась нашествию сирийского царя Селевка. В 305 г. Селевк достиг Инда, но встретил энергичное сопротивление со стороны Чандрагупты. Армия Чандрагупты состояла из профессиональных воинов, вооруженных из государственных арсеналов. Она насчитывала 9 тыс. слонов, которые обслуживались 36 тыс. людей, 30 тыс. всадников и около 600 тыс. человек пехотинцев. В результате неудачной кампании Селевк был принужден заключить мир и удалиться, а его владения на территории современного Белуджистана и восточного Афганистана отошли под власть Чандрагупты.

Наивысшего могущества и расцвета достигло царство Магадха при внуке Чандрагупты — царе Ашоке, правившем с 272 по 232 г. до н. э. Царствование Ашоки знаменуется распространением культурного влияния царства Магадхи далеко за его пределы. Индия, в свою очередь, испытывала значительные влияния, шедшие из-за рубежа, прежде всего из соседнего Ирана.

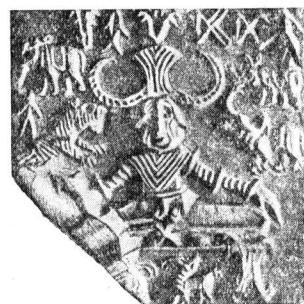
Государство Маурьев было уничтожено нашествием кочевых племен — скифов. Одна из групп этих племен, получившая название индо-скифов, включила часть Индии в состав своего государства. Период владычества скифов, продолжавшийся почти до конца III в. н. э., остается крайне малоосвещенным периодом индийской истории.

В основе хозяйства древней Индии лежало земледелие, теснейшим образом связанное с искусственным орошением. Обработка земли производилась плугом, запряженным парой или несколькими парами быков.

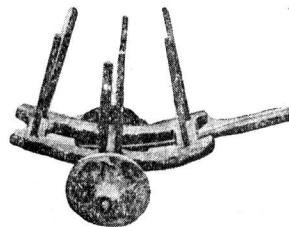
В значительной мере с организацией централизованной ирригации связано образование в древней Индии деспотической царской власти. Правители в Индии носили титул *раджа*. Верховный правитель назывался *махараджа*, т. е. «великий раджа». Цари династии Маурья окружали себя исключительной роскошью. Царский дворец в Паталипутре возвышался на холме среди великолепных садов, террасами спускавшихся к Гангу. В садах свободно разгуливали павлины и ручные пантеры. Многочисленные колонны дворца были покрыты позолотой и серебряными украшениями.

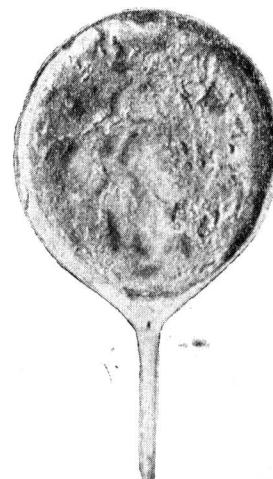
Мохенджо-даро. Печать с изображением быка

Мохенджо-даро. Печать с изображением божества

Мохенджо-даро. Глиняная модель повозки

Мохенджо-даро. Зеркало из бронзы

Мохенджо-даро.
Пояс (сердолик и золоченая бронза)

Чае, влияние брахманов наложило сильнейший отпечаток на все общественные отношения, как и на все стороны духовной культуры Индии. Влиянию же брахманов обязана Индия той особой чертой ее жизни и быта, которая выражается в исключительной стойкости кастовых отношений. Самое слово «каста» не индийское: оно происходит, повидимому, от латинского слова *castus*, «чистый». Этим термином в позднейшие времена европейцы обозначили особую изолированность различных групп населения Индии и особую заботу их о своей «чистоте». Освященное и поддерживаемое религией, кастовое начало сделалось в Индии ярко выраженной чертой отличия племенных, сословных и профессиональных групп, приведя к их наследственной замкнутости. Другую весьма характерную черту общественного строя древней Индии составляет исключительная сохранность,— продолжающаяся и в последующей истории Индии,— родовой и соседской общине.

Наука получила в древней Индии довольно значительное развитие. Именно древняя Индия является родиной той системы обозначения чисел, которая впоследствии была распространена арабами и стала известна под названием «арабских цифр». Точно так же арабами были впоследствии заимствованы из Индии алгебраические вычисления.

Астрономия возникла в древней Индии вместе с появлением ирригационного земледелия. Индусы имели календарь, основанный на астрономических наблюдениях, но рано отказались от трудной задачи согласования солнечного и лунного года. Их год насчитывал 360 дней и делился на 12 месяцев по 30 дней. Через каждые пять лет добавлялся тринадцатый месяц.

Мохенджо-даро. Обезьянка
(лакированная керамика)

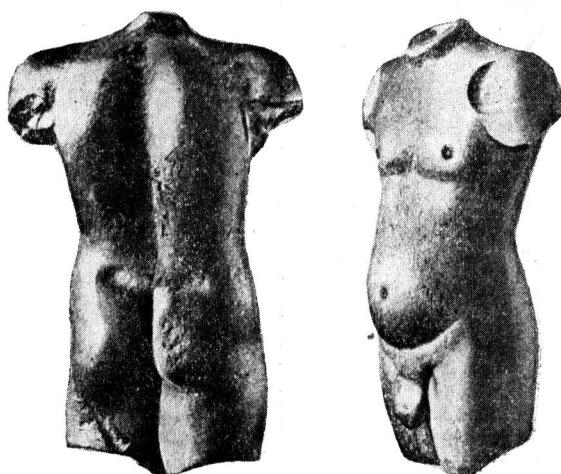
Развитие медицины долгое время тормозилось религиозными предрассудками. Тем не менее такие сложные операции, как снятие бельма с глаза, извлечение камней мочевого пузыря, операция искусственного восстановления носа путем пересадки живой ткани с другой части тела и пр. были уже известны древним индусам. В медицинских книгах брахманов упоминается 127 различных хирургических инструментов. Лечение внутренних болезней было основано на народной медицине. Греки поражались умению индусов излечивать укусы ядовитых змей. Уже в древности в Индии появились специальные трактаты по медицине, фармакологии и ветеринарии, в частности, сочинения на тему о лечении лошадей и слонов.

Древнейшим памятником индийской литературы являются *Веды*. *Веды* («знание») состоят из четырех книг, или сборников,— «самхита», в которых собраны священные тексты — гимны, молитвы, заклинания. Наиболее древней частью считается *Риг-веда*, «Веда гимнов», восходящая к середине второго тысячелетия. Этот свод, называемый также Шьрути («Внушенная»), насчитывает 1028 гимнов в десяти мандалах (книгах), десятая мандала написана позднее других. Две другие Веды, а именно, *Сама-веда* («Веда мелодий») и *Яджур-веда* («Веда жертвоприношений»), представляют собою в сущности повторение гимнов Риг-веды, расположенных в известном порядке, требуемом ритуалом. Наконец, четвертый сборник, *Атхарва-веда* («Веда заклинаний»), в котором собраны всевозможные заговоры и заклинания, относится к более позднему времени. Риг-веда, согласно древним легендам, была окончательно оформлена поэтом Бьяса.

Риг-веда была написана частью стихами, частью прозой, причем стихами были изложены диалоги, основное же содержание рассказа было в прозе, и каждый рассказчик видоизменял его по-своему, тщательно сохраняя сберегаемые формой стихи. Проза впоследствии выпала, не войдя в записи, и нам теперь трудно раскрыть связь между стихами. Гимны богам, молитвы, заклинания являются основной частью Риг-веды, но в этих гимнах индуисты сумели создать лирику необычайной красоты и глубины, сумели дать здесь и картины жизни и даже зачатки драмы. Многие поэты

Мохенджо-даро.
Статуя мужчины (стеатит)

Харappa. Мужской торс

Мохенджо-даро. Глиняная игрушка с подвижной головой

ней и средневековой Индии. Застыв в своем развитии, санскрит все больше отрывался от народного языка, стал непонятен народу, огромная литература на этом мертвом языке сделалась достоянием жрецов и, в известной мере, военной аристократии. Все накопленные знания, священные тексты, обрядовые формулы,— все это заучивалось и почти без всяких изменений передавалось из поколения в поколение. В этих условиях наука о языке неминуемо должна была стать в центре внимания брахманов. Одним из создателей грамматики санскрита был знаменитый индийский филолог Панини (около 300 г. до н. э.). Грамматика Панини написана чрезвычайно лаконично, его правила представляют собой формулы, предназначенные для заучивания наизусть. Санскрит отличается богатством грамматических форм, способностью к формированию новых слов. Из корня развиваются многочисленные производные слова. Это свидетельствует о большом совершенстве лингвистической техники, разработанной Панини.

Жертвенная и обрядовая сторона заняла в жизни древней Индии столь большое место, что появилась громадная специальная литература, созданная брахманами. Вокруг Вед возникают «брахманы», в которых излагаются древние уставы обрядов, появляются «сутры», где даются дополнения и пояснения к «брахманам». Появляются философские трактаты — «упанишады», число которых достигает 225. Красной нитью проходит через эти произведения религиозно-философской лирики, доходящей иногда в мощных диалогах почти до драмы, одна мысль — искание первопричины, лежащей в основе всего существующего. Упанишады написаны художественной прозой, смешанной со стихами.

Наряду с этой богословской брахманской литературой существовали военные песни и сказания старины. Странствующие певцы воспевали героические времена древности, полные непрерывных войн. Народные легенды передавались из уст в уста и обрабатывались певцами и поэтами. Большая часть этого богатого древнеиндийского народного эпоса погибла почти безвозвратно. О многих древних сказаниях мы знаем лишь по их отрывкам или по именам героев, но два боль-

Мохенджо-даро. Статуэтка богини-матери (терракота)

находили впоследствии в Риг-веде источник вдохновения для своих произведений.

Веды впервые были записаны в XIII в. До того Веды сохранялись в устной передаче. Известны имена древних певцов Риг-веды: Вишвамитра, Васиштха, Варамадева, Атри и др.

Веды были изложены архаическим языком, так называемым «ведическим». По мере возышения брахманов и обособления их в замкнутую касту, привилегией которой было изучение священных книг, литературный язык все больше обособлялся от народного языка, «пракрита». Язык религиозного мышления и культа выработался в «совершенный» язык — *санскрит*, ставший языком классической литературы древ-

ших эпических цикла древней Индии дошли до нас в двух поэмах: «Махабхарата» и «Рамаяна».

«Махабхарата» представляет собою громадную поэму, состоящую из 100 тыс. «шлок» (двустиший). Возникла она в начале первого тысячелетия до н. э. из военных песен и народных преданий; впоследствии в нее были включены различные мифы, легенды, сказки, басни, отдельные изречения и целые художественные поэмы, каковы, например: «Наль и Дамаянти», «Савитри» и др. Основным эпизодом «Махабхараты» является междуусобная борьба двух царских родов, Куру и Панду, и борьба десяти племен за овладение долиной Ганга. Многие эпизоды «Махабхараты» вдохновляли поэтов, начиная с индийского поэта Калидасы, жившего в IV—V вв. н. э. и написавшего драму «Сакунтала», и кончая русским поэтом Жуковским с его балладой «Наль и Дамаянти».

Дальнейшая борьба пришлых племен с коренным населением и продвижение их к югу на Декхан отразились в другой эпической поэме, «Рамаяне». Это произведение возникло также в первых веках первого тысячелетия до н. э. и приписывается поэту Вальмики. Первоначальная редакция «Рамаяны» имеет военно-героический характер и отражает историческую борьбу племен долины Ганга с населением Декхана. В последующей брахманской редакции «Рамаяна» потеряла свой первоначальный облик. Герой поэмы, Рама, выступает здесь как образец добродетели: его отличительные черты — не воинская доблесть, а верность данному слову, послушание и почтение к родителям и царю, богообязненность.

К тому же времени относится, повидимому, возникновение древнего религиозно-правового сборника, известного под названием «Законов Ману». Для придания закону большей силы и авторитета, сборник этот приписывался легендарному Ману, праотцу человечества. Постоянные ссылки на священные книги Вед подчеркивают древность установленных норм и порядков. В виде вполне оформленвшегося кодекса, регулирующего все стороны жизни индийского общества, «Законы Ману» появляются в первых веках н. э. Сначала эти законы, согласно преданию, состояли из 100 тыс. «шлок» (двустиший), разделенных на 24 главы. Затем они подверглись основательной переработке, и число «шлок» было сокращено до 12 тыс., потом до 4 тыс. До нас дошло 2 685 «шлок» в 12 главах. «Законы Ману» дошли до нас в сравнительно поздней записи (между I в. до н. э. и X в. н. э.) и в сильно искаженном последующей редакцией виде, вследствие чего этот кодекс отражает уже преимущественно порядки и отношения, сложившиеся в более позднюю, средневековую эпоху истории Индии.

Выдающееся литературно-политическое произведение эпохи Чандрагупты составляет трактат о государстве, «Артхашастра», написанный министром Чандрагупты, ученым брахманом Вишнуугуптой. Трактат этот является ценным источником для изучения общественно-политического строя Индии того времени. Имея целью нарисовать идеал государства, труд ученого брахмана представляет собой практическое наставление царю. Вишнуугупта рисует свой идеал правителя, неразборчивого в средствах и подчиняющего все свои действия достижению поставленной цели. Эта цель заключается в создании могущественного государства и подчинении всей Индии. Подкуп, убийство, война и сложная система шпионажа — таковы те методы, которым автор придает решающее значение в царской политике.

Замечательным литературным памятником маурской эпохи и резким контрастом с «Артхашастрай» являются надписи царя Ашоки на скалах и специально для того воздвигнутых колоннах — стамбха, написанные на местных диалектах различных областей. Это исповеди царя,

Древнейшее изображение раджи.
Каменный рельеф со ступы в Барута.
Нач. II в. до н. э.

людям огонь, о первом кузнеце
постоянно помогавших человеку.

С консолидацией в начале первого тысячелетия до н. э. сословия брахманов и усилением их общественно-политического значения, идущая от первобытности религия древней Индии перестраивается и оформляется в особую систему, получившую название *брахманизма*. Во главе пантеона оказывается бог Браhma, представляющий собой мировой дух, в котором соединяются все божества, причем другие боги являются лишь различными проявлениями Браhma. Выдающееся значение приобретает также бог Вишну, олицетворяющий твердь небесную, местопребывание солнца, бог света и времен года. От него зависят разливы Ганга и начало периода дождей. Культ Вишну вырастает в самостоятельную ветвь брахманизма, отодвигая Браhma на второй план. Наряду с тем продолжает процветать и народная религия со своим пантеоном. Во главе этого пантеона стоит бог Шива. Большую роль в шиваизме играл культ фаллического символа, Лингама, олицетворявшего плодородие. Не имея возможности бороться с широко распространенными народными культурами Вишну и Шивы, брахманизм в конце концов включил их в свою религиозную систему, создав концепцию Тримурти, троицы богов, состоявшей из Браhma—творца, Вишну—сохранителя, и Шивы—разрушителя. Особую заботу брахманизма составляло закрепление и сакрализация кастовой системы, в которой сами брахманы занимали положение господствующей касты.

В борьбе с брахманизмом и кастовым строем в древней Индии возник ряд философских систем.

Первой философской системой Индии является *чарвака*. Основателем ее считается Брихаспати, вышедший из касты вайши. Учение Брихаспати отражало интересы земледельцев, ремесленников, торговцев. Но и кшатрии поддерживали учение чарвака, так как оно направлено было против ненавистной им

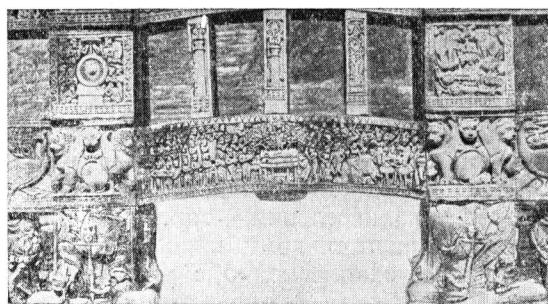

Вход в пещерный храм в Бхаджга.
II в. до н. э.

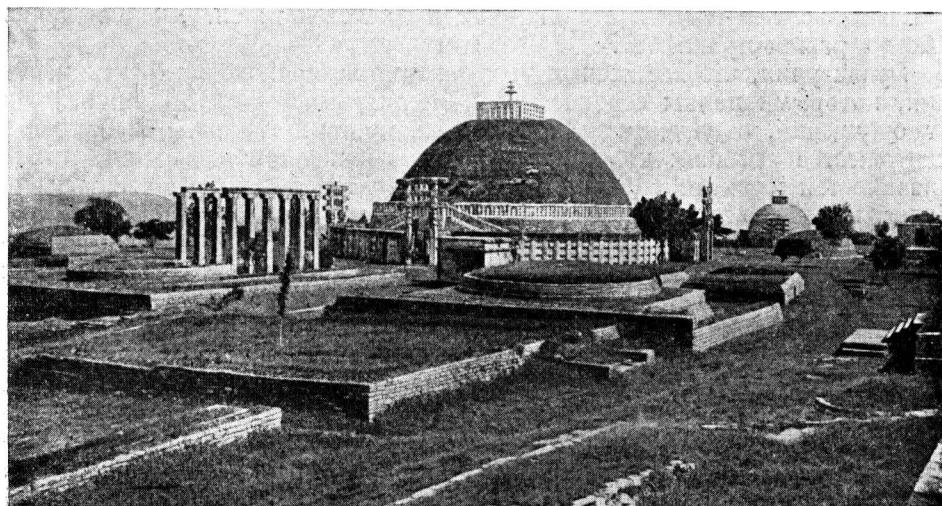
касты брахманов. Чарвака имеет материалистический характер. Это учение считает единственным источником всего существующего материальный мир, в основе которого лежат четыре элемента: огонь, вода, воздух и земля. Существование предначертанного выше порядка и вечных «божественных» законов отрицается. Все познается чувствами человека. Обоняние, зрение, слух, осязание, вкус являются единственными критериями для познания истины.

К чарвака примыкают и другие материалистические учения, являющиеся ответвлениями той же философской школы: *настика* — отрицающих все, что не может быть воспринято чувствами, и *локайята* — забоящихся о земном, а не о небесном. Локайята отрицали все потустороннее и всячески высмеивали брахманские обряды и жертвоприношения, выступая против кастового строя.

Большое значение в борьбе с брахманизмом имело зародившееся в среде кшатриев учение *джайнизма*. Основателем его считается Вардхамана Махавира, по прозвищу Джина, «победитель» (отсюда название самого учения), живший в VI в. до н. э. Махавира выступал против различных богословских систем. Браhma, согласно его учению, не является творцом мира, мир возникает сам собой и является причиной всего существующего и всех явлений. Носителем жизни является не Браhma, а отдельные души живых существ. Путь к спасению заключается в отходе от мира, в разрыве всех мирских связей. Весь мир пропитан душами, которые живут, пока живо физическое тело. Тело, как таковое, есть зло. Жизнь вне законов причинности, порождающих страдание, — *нирвана*, — освобождает душу от тела, как источника зла. Основные правила джайнов заключались в запрещении убивать живые существа («ахимса»), запрещении пользоваться чем-либо, что не дано добровольно, в отказе от

Восточные ворота ступы в Санчи.
III—I вв. до н. э.

Большая ступа в Санчи. III—I вв. до н. э.

особой, предпочтительной любви к кому-либо или к чему-либо, в запрещении лжи и в целомудрии. Практически эти требования предъявлялись только к монахам, в светской же жизни допускались различные отклонения. Ахимса была смягчена, разрешались, например, оборонительные войны, но нельзя было убивать даже самое маленькое животное или насекомое. Греховным в джайнизме считалось не приобретение богатства, а только радость обладания им и т. д. Джайнизм привлек к себе массы городского населения — торговцев, ремесленников — и впоследствии подвергся значительному видоизменению.

Почти одновременно с учением Махавиры появляется новая, чисто идеалистическая философская система, известная под именем буддизма. Основателем ее считается Сидхарта Гаутама, по прозвищу Будда («просветленный»), живший, согласно преданию, около 563—483 гг. до н. э. Легенды о Будде во многом совпадают с легендами о Вишну. Они говорят, что Сидхарта Гаутама был сыном Шудходаны Гаутамы, раджи небольшого государства Капилавасту, лежавшего у подножия Гималаев. В то время Капилавасту потеряло свою политическую самостоятельность и было подчинено царству Магадха. На сорок пятом году бездетного брака жена Шудходаны, Майя, родила сына, Сидхарту. Мальчик был умным и вдумчивым ребенком, постоянно размышлял о судьбах человечества и о несчастиях мира. Однажды во время прогулки он встретил больного старика, во время другой прогулки увидел похороны, а в третий раз повстречался с жрецом. Это навело его на мысли о болезни, старости, смерти и жреческой жизни. Когда Сидхарте пошел двадцатый год, он оставил дворец отца, отказался от власти и, обрезав волосы и надев желтое платье, удалился в пустыню. Он был назван тогда Шакья-муни, т. е. «отшельник из рода Шакья». Брахманское учение не удовлетворяло его. Он удалился в леса и в течение шести лет беспощадно умерщвлял свое тело. Однако жизнь аскета не открыла ему той истины, которую он искал. После долгих скитаний, душевной и умственной борьбы на него снизошла благодать познания. С этих пор он начинает свои проповеди перед многочисленными учениками.

Будда обращал свое учение ко всем кастам и находил приверженцев у всех, стремившихся освободиться от власти брахманов. Будда не нападал на касты, но игнорировал их. Отрицая Веды как священные книги, он был в то же время осторожен по отношению к народным верованиям. Все это создало ему многих сторонников и последователей. Учение Будды быстро распространялось.

Будда учил, что все несчастья человечества происходят от тех желаний, которыми полны сердца людей. Желания, говорил он, происходят от ощущений, ощущения же мимолетны, пусты и суетны. Убедившись в ничтожестве внешних чувств, человек освобождается от желаний и привязанностей к внешнему миру. Река жизни течет к уничтожению и все будет, как было вначале, — великим покоем. Цель вселенной — погрузиться в покой, в *нирвану*. Путь достижения нирваны лежит через со средоточение, умосозерцание, удаление от мира явлений, отречение от всех желаний. Терпеливо и кротко надо сносить все несправедливости, любовью уменьшать страдания людей.

Каждый, независимо от своей кастовой принадлежности, может достичь высшего блаженства, став аскетом, примкнув к буддийской общине. По учению Будды, даже шудра, избрав монашескую жизнь, становился свободным. Бесправные ухватились за новое учение. Даже женщины получали религиозную правоспособность, они могли вступать в монашеские общины.

Буддийские легенды рассказывают о той борьбе, которую пришлось выдержать буддизму против брахманизма. В конце концов при царе

Ашоке буддизм становится государственной религией. Будда становится воплощением божества, впоследствии в храмах появляются его статуи, изображающие его сидящим со сложенными руками в спокойной позе размышляющего мудреца. Так земное тело, которое, по мнению Будды, есть недостойная внимания оболочка, стало предметом культа и поклонения.

Ашока стремился внедрить буддизм в соседние страны, посылая миссионеров не только в зависимые страны, на Гималаи, но и на крайний юг Индии, в Тамиль и на Цейлон, а также в другие страны Востока. Даже в греческие государства, образовавшиеся в результате распада монархии Александра Македонского, и даже в Эпир были посланы миссионеры Ашоки.

С этого времени буддизм становится всемирной религией, как впоследствии ислам и христианство. Буддизм распространился во многих странах Востока, проник в Тибет, Китай и Японию. В Тибете буддизм принял в сочетании с местной религией форму особой религии — ламаизма. Несмотря на свое распространение за пределами Индии, в самой Индии буддизм не выдержал соперничества с всесильным брахманизмом и не удержался.

Буддизм породил в древней Индии специальную литературу, представляющую собою собрание изречений, проповедей и бесед Будды, легенд, рассказов и песен о его жизни и деятельности. Окончательное оформление эта литература нашла в каноническом сборнике Трипитака («Три корзины»), составленном на втором буддийском соборе в Весали в конце V в. до н. э. Народные легенды о перерождениях Будды, «джатаки», представляют собой высокохудожественные произведения. Впоследствии, уже в I в. н. э., они были обработаны знаменитым поэтом Асвагошем, составившим свою «Гирлянду джатак».

Архитектура и изобразительные искусства рассматриваемого периода истории Индии мало известны. Материалом служило преимущественно дерево и поэтому памятников почти не сохранилось. Литература того времени говорит о наличии скульпторов, живописцев, искусственных ювелиров, резчиков по дереву и кости.

После памятников индской культуры в Мохенджо-даро, Хараппа и других местах мы должны пропустить два тысячелетия, чтобы встретить в IV в. до н. э. остатки колонного зала в Паталипутре, древней столице царства Магадха. Дворец, как и весь город, был построен из дерева. Индузы научились строить из камня только после знакомства с греческой архитектурой. К эпохе Ашоки относится возникновение особой формы храмов, *ступа*, в которых якобы хранились частицы праха Будды. Ступа представляет собою здание полусферической формы или цилиндрическое, увенчанное сферическим куполом. Ступа окружалась оградой, имевшей четверо богато орнаментированных ворот (торана), покрытых причудливой резьбой. На куполе устраивались каменные зонты, число которых колебалось от трех до пяти. Зонты покрывались позолотой или медными золочеными листами. К эпохе Ашоки относятся немногочисленные памятники скульптуры — каменные статуи, в большинстве случаев плохо сохранившиеся.

